ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2220-6469-2021-15-1-91-99
УДК 339.923(045)
JEL F43, F15

Кризисные явления в экономике Европейского союза на современном этапе его развития

А.Б. Секачева

Дипломатическая Академия МИД, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0003-3735-0066>

АННОТАЦИЯ

В статье раскрываются основные проблемы, связанные с состоянием экономики ЕС и перспективами ее дальнейшего развития. Эта тема имеет исключительно важное значение для России, поскольку Евросоюз является ее основным внешнеторговым партнером. Автор указывает, что по своему экономическому потенциалу ЕС является крупнейшей интеграционной группировкой мира. Вместе с тем отсутствие значимых запасов природных ресурсов и, соответственно, зависимость от внешних поставок не позволяет ЕС в полной мере реализовать свои экономические возможности. При этом экспортоориентированная модель экономик его ведущих стран-членов делает их чувствительными к колебаниям конъюнктуры внешних рынков, а растущий государственный долг способствует развитию дезинтеграционных процессов. Кроме того, рост миграционных потоков, усиление социально-экономической напряженности, особенно в период коронавируса, также не позволяют разрешить накопившиеся проблемы. При этом чрезмерная зависимость от США в геополитическом и геоэкономическом отношениях препятствует развитию взаимовыгодных экономических связей с Россией и другими странами. В статье приведены различные мнения по поводу будущего ЕС и отмечено, что многие авторитетные политические деятели и эксперты считают, что вследствие указанных причин он не может сохраниться как единое целое.

Ключевые слова: ЕС; США; экономическое развитие; энергетические ресурсы; социальная сфера; дезинтеграционные процессы

Для цитирования: Секачева А.Б. Кризисные явления в экономике Европейского союза на современном этапе его развития. *Мир новой экономики*. 2021;15(1):91-99. DOI: 10.26794/2220-6469-2021-15-1-91-99

ORIGINAL PAPER

Crisis Phenomena in the European Union Economy at the Present Stage of its Development

A.B. Sekacheva

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0003-3735-0066>

ABSTRACT

The article reveals the main problems related to the EU economy's state and the prospects for its further development. This topic is extremely important for Russia since the European Union is its leading foreign trade partner. The article states that the EU is the largest integration grouping globally in terms of its economic potential. Simultaneously, the lack of significant reserves of natural resources and dependence on their external supplies does not allow the EU to realize its economic opportunities fully. At the same time, the export-oriented model of the economies of its leading member countries makes them sensitive to fluctuations in the conjuncture of foreign markets, and the growing public debt contributes to the development of disintegration processes. Besides, the growth of migration flows, the increase in socio-economic tensions, especially during the coronavirus period, also do not allow the EU to solve the accumulated problems. Simultaneously, excessive dependence on the United States in geopolitical and geo-economic relations hinders the development of mutually beneficial economic ties with Russia and other countries. The article presents various opinions about the future of the EU and notes that many authoritative political figures and experts consider that due to these reasons, it cannot be preserved as a whole.

Keywords: EU; USA; economic development; energy resources; social sphere; disintegration processes

For citation: Sekacheva A.B. Crisis phenomena in the European Union economy at the present stage of its development. *Mir novoi ekonomiki = The World of New Economy*. 2021;15(1):91-99. DOI: 10.26794/2220-6469-2021-15-1-91-99

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЕС

Экономический потенциал Евросоюза характеризуется тем, что многие его страны практически лишены сколь-нибудь значимых запасов природных ресурсов. Это одна из тех причин, которая не позволяет Евросоюзу в полной мере претендовать на роль глобального центра силы в мировой политике и экономике.

Так, энергетические ресурсы Европы составляют незначительную часть (не более 12%) мирового топливно-энергетического потенциала. Что касается углеводородов, достаточно весомыми запасами угля обладают страны центральной Европы — Германия, Польша, Чехия, но в совокупности они не превышают 20% мировых разведанных запасов. Именно поэтому ЕС вынужден импортировать значительное количество энергоресурсов — до 90% нефти и до 70% природного газа (<https://ria.ru/20181205/1543540738.html>). При этом Россия поставляет в ЕС 34%, страны Ближнего Востока и Африки — 33%, Норвегия — 20% от всех импортируемых энергоносителей.

Вследствие этого обстоятельства в новой энергетической политике ЕС акцент сделан на развитие возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Это предполагает, в свою очередь, резкое сокращение зависимости Европы от импорта первичных энергоносителей. В энергетической стратегии Евросоюза 2018 г. указано, что импорт нефти и газа в совокупности обеспечивает более 55% энергопотребления, и данный показатель планируется снизить к 2050 г. до 20%¹.

В некоторых странах — членах ЕС эта зависимость проявляется особенно отчетливо — в 2019 г. в Германии 51,6% импорта природного газа пришлось на Россию, а в целом ее энергетические потребности покрывались за счет внешних поставок на 72% [1]. Поэтому все энергетические программы, в частности разработанная в 2019 г. общая стратегия под названием «Европейский зеленый курс»², ставят своей целью достижение «климатической нейтральности» к 2050 г. Это потребует поэтапного снижения использования углеводородов и увеличения доли ВИЭ в энергопотреблении ЕС. Но, по-

скольку развитие «зеленой» энергетики во многом определяется наличием цветных и редкоземельных металлов, то их незначительное количество в странах ЕС ставит под сомнение возможность реализации данных программ. Так, из 25 их видов только свинец обеспечивает спрос в энергетике на 80%, потребность в импорте остальных металлов (алюминий, кобальт, серебро, цинк и т.д.) примерно от 30 до 100%³. Поэтому тезисы госсекретаря США М. Олбрайт (1997–2001 гг.): «У России слишком много природных богатств. Это несправедливо» [2] являлись в определенной мере сигналом не только для США, но и для ЕС. Это предполагает необходимость обеспечения беспрепятственного доступа к российским ресурсам на максимально выгодных для западных стран условиях.

В целом ЕС импортирует урановые концентраты, марганцевую и железную руду, никель, олово, медь, молибден, вольфрам, бокситы, нефть и другие ресурсы. Это позволяет ему производить продукцию с высокой добавленной стоимостью на основе самых современных промышленных технологий. В связи с этим обстоятельством импортная и экспортная ориентированность национальных экономик многих стран ЕС, и особенно Германии, делает их зависимыми от колебаний конъюнктуры на внешних рынках, что особенно явно проявилось в период пандемии коронавируса. В настоящее время Евросоюз является главным торговым партнером для 80 стран. Для сравнения: США являются таким партнером для немногим более 20 стран⁴.

Экономическая ситуация в этом интеграционном объединении оказывает прямое воздействие на Россию, поскольку оно является ее основным экономическим партнером. Доля ЕС во внешне-торговом обороте нашей страны, по данным ФТС РФ, составляла в 2000-е гг. примерно 50%, а с 2008 по 2019 г. она уменьшилась с 52,1 до 41,7%. Но, по данным Евростата, доля России во внешнеторговом обороте ЕС в 2019 г. была равна 6,1% (https://madb.europa.eu/madb/statistical_form.htm), что намного меньше, чем у других его партнеров.

Как следует из *таблицы*, основным внешнеторговым партнером ЕС до настоящего времени являются США, что позволяет им оказывать воздействие на его развитие в выгодном для себя направлении.

¹ A Clean Planet for all — A European strategic long-term vision for a prosperous, modern, competitive and climate neutral economy. URL: https://ec.europa.eu/clima/policies/strategies/2050_en.

² A European Green Deal. Striving to be the first climate-neutral continent. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en.

³ European Political Strategy Centre study: “10 Trends reshaping Climate and Energy”. URL: https://ec.europa.eu/clima/policies/strategies/2050_en.

⁴ EU position in world trade. URL: <https://ec.europa.eu/trade/policy/eu-position-in-world-trade/>.

Таблица / Table

Внешнеторговый оборот ЕС с основными странами-партнерами (млрд евро, в скобках доля в % от общего ВО) / External trade turnover of the EU with the main partner countries (billion euros, in brackets, share in % of total)

Страна/год	США	Китай	Швейцария	Россия
2018	674 (17,1)	605 (15,4)	265 (6,7)	254 (6,4)
2019	744 (18,4)	645 (15,9)	292 (7,2)	248 (6,1)

Источник / Source: Trade. URL: https://madb.europa.eu/madb/statistical_form.htm (дата обращения 22.04.2020 / accessed on 22.04.2020).

ВЛИЯНИЕ США НА ЭКОНОМИКУ ЕВРОСОЮЗА

Указанные факторы, в частности значительная зависимость от внешних поставщиков и потребителей, обеспечивают влияние США на ЕС. Такое положение сложилось исторически, но создание объединенной Европы преследовало в первую очередь конкретные геополитические цели, а именно — противостояние Советскому Союзу, а затем России. Поэтому неприкрытое давление США на ЕС связано (и это необходимо подчеркнуть) в первую очередь с геополитическими интересами этой страны. Но следует также отметить, что сложившиеся после Второй мировой войны отношения между США и западноевропейскими странами определяются не только общей идеологией, общими ценностями и наличием военно-политического блока НАТО, но также и тесными экономическими связями. Так, профицит внешнеторгового баланса ЕС с США в 2019 г. составил 177,9 млрд долл., т.е. США являются крупнейшим рынком сбыта для европейских товаров.

Из стран — членов ЕС особенно отчетливо давление США проявляется по отношению к Германии в первую очередь в контексте ее сотрудничества с Россией. Поэтому в обращении немецкой политической партии «Альтернатива для Германии» к федеральному правительству в ноябре 2019 г. (т.е. сразу после введения США санкций в отношении газопровода «Северный поток — 2») указано, что попытка США навязать свой сжиженный природный газ вместо российского «представляет собой неприемлемый акт агрессии» [3]. Немецкий бизнес, который и так потерял вследствие антироссийских санкций, по некоторым оценкам, до 100 млрд евро, не намерен и дальше нести финансовые потери вследствие такой позиции США. Данной точки зрения придерживаются и многие предста-

вители немецкой политической элиты, а также руководства ЕС.

Стремление Евросоюза отойти от односторонней ориентации на США выразилось в том, что в конце 2020 г. были завершены переговоры по инвестиционному соглашению между ЕС и Китаем, которые велись с 2013 г. Понятно, что такая политика Евросоюза вызвала шквал критики со стороны Великобритании и США. В этих странах ее рассматривают как удар по трансатлантическому сотрудничеству. Как подчеркивается в английской газете The Times, соглашение между ЕС и Китаем «демонстрирует существующий разрыв между декларируемыми внешнеполитическими целями ЕС и реальностью. Европейская комиссия (ЕК) утверждает, что она блюдет интересы “геополитики”. В 2019 г. она назвала Китай “стратегическим соперником”. Однако меркантилистское влияние крупного бизнеса, особенно в Германии, давит на корню любые опасения по поводу “морали и безопасности”». Далее в числе прочих причин такого решения ЕК в газете называется «французское тщеславие», поскольку в Великобритании традиционно считают Францию сторонником европейской «стратегической автономии» в ущерб союзу с США [4].

Но даже автор данной статьи Э. Лукас вынужден признать, что ЕС во многом прав: «Как отмечают европейцы, эта их сделка с китайцами в принципе аналогична “первой фазе” соглашения об обоюдном доступе на рынки сторон, заключенного администрацией Трампа с Китаем в январе прошлого года. Почему европейские компании должны страдать, а американские — находиться под правовой защитой?» [4]. Вполне правомерный вопрос, ответ на который, по нашему мнению, лежит на поверхности. Но, как заметил Э. Макрон, стремление Франции быть самостоятельной касается не столько политики, сколько инноваций: «Европе нужно выстраивать

собственные решения и не зависеть от американских и китайских технологий»⁵.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЕС

Отсутствие необходимых природных ресурсов, высокая экспортная ориентированность национальных экономик и зависимость от импорта отчасти обусловили процессы реиндустриализации в ЕС, т.е. упор на развитие преимущественно третичного сектора услуг (70,9% от ВВП в 2017 г.)⁶. Многим европейским корпорациям оказалось выгоднее перенести производство в Китай и другие страны Азии или Латинской Америки, где они могут получать более высокую прибыль. Кроме того, энергетическая стратегия Евросоюза, направленная на развитие ВИЭ, ввиду их более высокой стоимости делает промышленное производство менее рентабельным. Это приводит к тому, что многие предприятия вынуждены прекратить работу или перенести свои мощности в другие страны. Параллельно в Евросоюзе закрываются и добывающие производства. Так, в декабре 2018 г. в Рурской области была закрыта последняя в стране угольная шахта. Правительство Германии планирует до 2038 г. полностью отказаться от угольных электростанций, а до этого времени уголь будет закупаться за границей⁷.

Таким образом, в 2018 г. добыча каменного угля в Германии была полностью прекращена, а разработка бурого угля за последние годы также заметно снизилась. Одновременно с этим сократилась добыча нефти и газа внутри страны вследствие истощения месторождений. «Развитие ВИЭ не смогло компенсировать недостаток других энергоносителей. Поэтому неясно, как эта страна будет решать данную проблему» [1].

Все эти мероприятия проведены под предлогом защиты окружающей среды и необходимости борьбы с потеплением климата. В русле таких глобальных установок Европейский инвестиционный банк принял решение, что с конца 2021 г. он прекращает кредитование нефтяной и угольной промышленности. Это касается и газовых проектов, в которых не предусмотрены технологии улавливания углерода

(<http://www.finmarket.ru/news/5118094>). В 2018 г. датский пенсионный фонд прекратил сотрудничество с 35 крупнейшими нефтегазовыми компаниями, из которых три российские. Причиной такого решения была названа их «неспособность соответствовать целям Парижского климатического соглашения» [5].

Серьезную проблему для экономики ЕС представляет рост государственного долга. Последствия долгового кризиса 2010 г., который затронул вначале периферийные страны Евросоюза (Греция, Ирландия), а потом всю зону евро, не ликвидированы до настоящего времени. Государственный долг ЕС, по данным Евростата, в 2019 г. составил 77,8% по отношению к суммарному ВВП, а в еврозоне этот показатель был еще больше — 84,1%, что намного превышает величину, установленную в Маастрихтском договоре (60%).

Учитывая данные факторы, ЕС делает ставку на ускоренный переход к новому технологическому укладу, в первую очередь к цифровизации экономики. Но, как отмечают эксперты ЮНКТАД, цифровая революция может создавать «как огромные возможности, так и колоссальные трудности» (https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/der2019_overview_ru.pdf). Евросоюз отнюдь не является лидером в ИКТ-технологиях, в них первенствуют США. Так, капитализация крупнейших американских корпораций группы FAMGA (Facebook, Apple, Microsoft, Google, Amazon) достигает суммы более 4 трлн долл.⁸ В целом, по данным ЮНКТАД, на долю этих пяти «суперплатформ», а также двух китайских компаний — Alibaba и Tencent — приходится две трети совокупной капитализации мирового ИКТ-рынка. Поэтому, как обоснованно указывают эксперты ЮНКТАД, в глобальной цепочке создания добавленной стоимости многие страны могут оказаться в зависимом положении из-за того, «что создание стоимости и данные в значительной мере контролируются лишь несколькими этими глобальными “суперплатформами”»⁹.

Такая монополизация крайне невыгодна ЕС. Так, по данным Европейской комиссии (ЕК), Google платит менее 1% налогов со своей выручки в странах ЕС. США сопротивлялись попыткам ввести «цифровой» налог, но с января 2020 г. он был введен

⁵ La doctrine Macron: une conversation avec le Président français. URL: <https://legrandcontinent.eu/fr/2020/11/16/macron/>.

⁶ THE WORLD FACTBOOK. URL: <https://www.cia.gov/the-world-factbook/countries/european-union/>.

⁷ Mehr als nur Kohle. URL: <https://www.sueddeutsche.de/wirtschaft/ruhrgebiet-kohle-ausstieg-1.4253414>.

⁸ Welcome To The World Of FAMGA. URL: <https://www.signs.com/blog/famga/>.

⁹ ЮНКТАД. Доклад о цифровой экономике. 2019. Создание стоимости и получение выгод: последствия для развивающихся стран. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/der2019_overview_ru.pdf.

во Франции, Австрии, Венгрии, Италии и Турции, а 9 европейских стран готовятся его ввести [6]. При таких обстоятельствах некоторыми западными экспертами рассматривается вариант интеграции Европы в китайские технологические стандарты (5G), который предполагает исключение из них США и лишение Запада технологического преимущества [7]. С целью недопущения такого поворота событий ЕК в феврале 2020 г. принята цифровая стратегия ЕС, основная цель которой, как заявляется в документе, достижение мирового лидерства в сфере создания искусственного интеллекта (ИИ)¹⁰. Каким образом она будет реализовываться, определить сложно, поскольку экономические трудности в ЕС только возрастают.

Рост его экономики замедлился уже в 2019 г. — реальный ВВП увеличился на 1,5%, что на 0,6% меньше, чем в 2018 г. Снижение экономической динамики государств — членов ЕС повлекло увеличение дефицита государственного бюджета на 0,9% и сокращение промышленного производства на 1%¹¹. Экономическая ситуация вследствие пандемии коронавируса существенно ухудшилась в 2020 г. ЕК прогнозировала, что ВВП еврозоны сократится на 8,7% в 2020 г. и вырастет на 6,1% в 2021 г., а экономика всего ЕС уменьшится на 8,3% в 2020 г. и увеличится на 5,8% в 2021 г. Еврокомиссар по экономике П. Дженитилони отметил в июле 2020 г., что в каждой европейской стране будет снижение показателей ВВП, но затем ожидается его рост в 2021 г. [8].

Постоянно ухудшается ситуация и в социально-экономической сфере. Выработанная ЕС социальная модель, функционирование которой на основе верховенства права ЕС и субсидиарности обеспечивали наднациональные структуры, находится в кризисе. Преимущества, которые ранее получали граждане Евросоюза благодаря наличию общего рынка, отсутствию границ и защите прав на всей его территории, в настоящее время большей частью нивелированы. При этом в США и Великобритании считают, что социальные расходы в ЕС, которые составляют около 50% от мировых расходов, недопустимо высокие и обуславливают снижение конкурентоспособности национальных экономик [9]. Кроме того, курс на «зеленую» экономику, ко-

торый активно проводится в ЕС, практически не учитывает социальные аспекты.

Генеральный секретарь европейского отделения Международной федерации профсоюзов IndustriAll Л. Триангл вполне обоснованно утверждает, что в добывающих и энергоемких отраслях, а также в автомобильной промышленности Евросоюза в ближайшие годы будет потеряно до 11 млн рабочих мест. Более того, Триангл высказал мнение, что разделение внутри ЕС настолько значительно, что если «зеленый» курс и дальше будет пренебрегать социальным измерением, то «есть серьезный риск увидеть распад ЕС до того, как он будет декарбонизирован» [10].

Действительно, в европейских СМИ мало затрагиваются вопросы усиления социально-экономической дифференциации внутри ЕС и снижения уровня жизни бедных слоев населения вследствие такой политики. В то же время необоснованно много внимания уделяется проблемам защиты окружающей среды. По мнению швейцарского эксперта Д. Шольца, «это ужасная несправедливость, которой экологическое движение никогда по-настоящему не интересовалось» [11].

Серьезную проблему для социальной сферы представляют усиливающиеся потоки мигрантов в ЕС. Как считается, миграционный кризис в ЕС достиг своего пика в 2015, после чего его руководство приняло ряд мер по повышению контроля на внешних границах и сокращению миграционных потоков. Как официально объявлено, в результате этих действий число случаев нелегального въезда в ЕС снизилось более чем на 90% (https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage_ru/54681/). Но необходимо отметить, что статистика по учету мигрантов в ЕС во многом недостоверна и не отражает действительную реальность.

ДЕЗИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЕВРОСОЮЗЕ И ИХ ВОЗМОЖНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

В связи с вышеперечисленными кризисными явлениями дезинтеграционные процессы в ЕС набирают обороты, примером чему является выход из него Великобритании (Брексит) по итогам референдума 2016 г. Но только в конце 2020 г. этой стране и ЕС в результате переговоров удалось достичь компромиссного соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве. Оно предусматривает свободную торговлю, неограниченный доступ к территории друг друга, но и прекращение ко-

¹⁰ The European Digital Strategy. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/content/european-digital-strategy>.

¹¹ Евразийская экономическая интеграция 2020. С. 29. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/0/?pageru>.

ординации оборонной, внешней и санкционной политик.

Еще одним катализатором дезинтеграционных процессов в ЕС в 2020 г. стала пандемия коронавируса и связанный с ней экономический кризис. Отказ от свободного функционирования Шенгенской зоны, дискуссии по бюджету ЕС, а также по финансовой поддержке отдельных национальных экономик свидетельствуют о нарастании противоречий внутри этого интеграционного объединения. Особенно резко они проявились в отношениях между «старыми» и «новыми» членами, в частности между Францией, Германией, Австрией — с одной стороны, и странами Вышеградской группы — с другой [12]. Некоторые государства — члены ЕС высказывают претензии в отношении политики «кризисной солидарности», проводимой его руководством. Так, в Германии выражают недоумение, что «Польше было выделено больше средств, чем всей Европе вместе взятой в ходе плана Маршалла». С 2004 по 2014 г. она получила от ЕС 101,3 млрд евро в рамках различных специализированных программ и планирует и дальше получать ежегодно по 11–18 млрд долл. [13]

Но имеется и другая, противоположная точка зрения. По мнению российского ученого Н.К. Арбатовой, ЕС в настоящее время сконцентрирован на солидарности стран-членов, выходе из кризиса и выработке посткризисной стратегии. «Первоначальный шок от пандемии вызвал желание стран-членов отгородиться друг от друга, закрыть свои границы, что, в свою очередь, вызвало череду апокалиптических сценариев относительно будущего Евросоюза. Вообще говоря, в предсказаниях скорого коллапса ЕС нет ничего нового». Далее она цитирует председателя ЕК У. фон дер Ляйен, которая сказала, что в преодолении этого кризиса «не может быть полумер, пока мы не выведем нашу экономику из кризисной низины. Для этого нам понадобятся огромные инвестиции в форме плана Маршалла для Европы. И в основе этого должен лежать новый мощный бюджет ЕС». Арбатова делает вывод: «удастся ли Евросоюзу выполнить все, что намечено, покажет время». Но, по ее мнению, «уже очевидно, что экономический ответ Евросоюза на COVID-19 был самым сильным в мире» [14]. Весьма спорная точка зрения, но она имеет много сторонников и в России, и в самом ЕС.

Критике концепций, в которых актуализируется идея распада ЕС, посвятил свою статью посол Германии в России Г.А. фон Гайр. Он ука-

зал, что во многих публикациях в СМИ Евросоюз представляется «потерявшим моральный компас и/или ведущим свою внешнюю политику исключительно по указке американцев». Далее он продолжает, что «Брексит» подается в качестве доказательства того, что идея евроинтеграции не имеет притягательности, а «миграция уничтожит европейскую идентичность». Между тем, как утверждает фон Гайр, «убедительность преимуществ партнерства с Евросоюзом сохраняется и поныне, выражаясь в большом количестве стран, желающих сотрудничать с Евросоюзом или даже претендующих на членство в нем... И с тех пор — таково сложившееся у меня впечатление — эти двадцать семь стран сплотились еще теснее, чем до «Брексита»» [15].

Это мнение разделяют далеко не все политические и государственные деятели в самой Германии. Так, бывший канцлер страны Г. Шредер высказал весьма пессимистическую точку зрения относительно будущего ЕС: «Европа оказалась на распутье. Политическое саморазрушение Америки, ее некогда главного партнера, неразбериха в отношениях с Россией и Китаем, экономические проблемы, связанные с коронавирусом, и отсутствие реальной координации действий в пандемию — все это вызвало глубокий кризис Европейского союза» (<https://www.handelsblatt.com/meinung/gastbeitraege/>).

Еще более резкой точки зрения придерживается директор Института кризисных исследований Оксфордского университета М. Алмонд: «Европейский проект в глубоком кризисе, он — банкрот, как экономически, так и нравственно. Сама его модель управления устарела и не отвечает вызовам XXI в.» [9].

И для таких утверждений имеются все основания. Начиная с 2016 г. евроскептицизм набирает силу: по некоторым данным каждый третий избиратель в настоящее время поддерживает партии, которые критически относятся к данному интеграционному объединению или прямо враждебны ему. Поэтому развал ЕС, по мнению известного финансиста Дж. Сороса, неизбежен (<https://www.9111.ru/questions/>). С прогнозом, что коронавирус является предвестником распада Евросоюза по сценарию бывшего Советского Союза, выступила и известный лидер французской партии «Национальное объединение» Марин Ле Пен.

Бывший председатель Европейского совета Д. Туск также не исключает возможного распада Европы из-за вызванного пандемией коронави

руса кризиса. В интервью газете Der Spiegel он призвал к «блицкригу» в экономике ЕС для снижения последствий эпидемии. При этом он полагает, что финансовое бремя в период кризиса должны нести наиболее богатые страны ЕС: «Тот, у кого больше, должен и отдавать больше. Это принцип настоящей солидарности. Германия финансово сильна и может защитить свою промышленность и свои компании. У других стран ЕС такой возможности нет» (https://www.gazeta.ru/politics/2020/04/24_a_13061731.shtml/). Аналогичной точки зрения придерживается президент Франции Э. Макрон. По его мнению, без помощи со стороны Германии и Нидерландов странам Южной Европы все объединение может оказаться под угрозой. При этом, как считают некоторые французские эксперты, Германия должна помочь и Франции, «пополнив ее опустевшую после коронавируса казну. Французская задолженность вдвое больше немецкой (140% ВВП против 70%), а банкам может грозить банкротство... У Германии же не останется другого решения, если она сама хочет пережить кризис, который может перерасти в системный» [16]. Естественно, в самой Германии такой подход не находит понимания, и ностальгия по «доброй, старой марке» там ощущается явственно.

Будущее Евросоюза во многом зависит и от политики США. Новая администрация президента США Дж. Байдена, по всей видимости, будет вынуждена изменить свое отношение к нему, учитывая рост антиамериканских настроений в Европе. Так, социологический опрос, проведенный по заказу ЕК, показал, что действия США в борьбе с коронавирусом негативно повлияли на их имидж. 71% датчан, 68% французов, 65% немцев и 38% поляков заявили, что их отношение к США после пандемии COVID-19 ухудшилось [17]. В ведущей английской газете The Times в статье Э. Лукаса (январь 2021 г.) утверждается, что «Брюсселю надоели годы поспешных и односторонних американских решений» [4].

В связи с этим председатель ЕК У. фон дер Ляйен, поздравляя Байдена с победой на выборах, заявила об «обновленном партнерстве» между двумя сторонами. Сам Дж. Байден в ходе предвыборной кампании позиционировал себя как друга НАТО и убежденного сторонника сохранения и укрепления трансатлантических связей. По его мнению, «самый эффективный способ решить эту проблему — создать единый фронт союзников и партнеров США, чтобы противостоять жестокому поведению Китая и нарушениям прав человека». При этом Дж. Байден подчеркнул, что по многим сферам взаимодействия он готов договариваться с Китаем. Но основной опасностью для так называемой евроатлантической солидарности он назвал «российскую угрозу»: «Мы должны возложить реальную ответственность на Россию за нарушение ею международных норм и встать на сторону российского гражданского общества, которое снова и снова мужественно противостоит клептократической авторитарной системе президента Владимира Путина» [18].

Для противостояния России, по его заявлению, «США готовы оказывать европейским странам экономическую поддержку и укреплять общие ценности» [19].

Вместе с тем многие представители транснационального бизнеса заинтересованы в распаде Евросоюза, поскольку, как предполагается, он выполнил свою историческую роль. В частности, К. Шваб и Т. Маллерет, ссылаясь на известного американского ученого Н. Фергюсона, объявляют «крайне неблагоприятными» США, Китай и ЕС, поскольку пандемия коронавируса выявила их несостоятельность, «подчеркнув успех малых государств» [20].

Таким образом, в условиях растущей глобальной нестабильности будущее Евросоюза оказывается под вопросом. Будет ли он существовать в нынешнем виде или распадется — спрогнозировать достаточно сложно. Но несомненно одно — ведущие страны — члены ЕС будут и в дальнейшем занимать весомые позиции в мировой политике и экономике.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Штратман К. Handelsblatt (Германия): эксперты предупреждают ЕС от санкций против российских поставок газа. ИноСМИ.ru. 09.09.2020. URL: <https://inosmi.ru/economic/20200909/248085115.html>
2. Ман Л. Haló noviny (Чехия): гитлеровская жажда русских богатств никуда не делась, и мы в этом участвуем. ИноСМИ.ru. 26.11.2020. URL: <https://inosmi.ru/politic/20201126/248617756.html>
3. Литвинова М. В Бундестаге призвали защитить “Северный поток — 2” от санкций США. RT. 08.11.2019. URL: <https://russian.rt.com/world/news/684731-bundestag-severnyi-potok-ssha-sankcii-zashita>
4. Lukas E. The EU's China deal is bad for democracy. The Times-The Sunday Times. Jan. 04, 2021. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/the-eus-china-deal-is-bad-for-democracy-nb23kkrlld>

5. Кибовская С.В., Маликова К.П., Емельянова Ю.В., Курда О.А. Развитие ответственного инвестирования в нефтегазовом бизнесе на основе ESG-факторов. *Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом*. 2020;(1):28–34. DOI: 10.33285/1999–6942–2020–1(181)–28–34
6. Добров Д. Борьба за всемирный цифровой налог входит в решающую фазу. ИноСМИ.ru. 03.02.2020. URL: <https://inosmi.ru/politic/20200203/246755764.html>
7. Laye S. Chine, Russie, Etats-Unis... “le temps des prédateurs est revenu!” Capital. 11.07.2020. URL: <https://www.capital.fr/entreprises-marches/chine-russie-etats-unis-le-temps-des-predateurs-est-revenu-1374582>
8. Бекетов А. Еврокомиссия ухудшила экономический прогноз. EuroNews. 07.07.2020. URL: <https://ru.euronews.com/2020/07/07/eu-commission-summer-economic-forecast>
9. Almond M. The EU is the sick man of Europe with a crippling cash crisis, bankrupt bureaucracy and infighting — despite leaders insisting it’s Britain that will be left behind after Brexit. Mail Online. Dec. 12, 2020. URL: <https://www.dailymail.co.uk/debate/article-9045299/MARK-ALMOND-EU-sick-man-Europe.html>
10. Коробкова Е. Одиннадцать миллионов рабочих мест под угрозой от зеленой сделки ЕС. ЭНЕРГОСМИ. 13.03.2020. URL: <https://energосmi.ru/archives/43191>
11. Scholz L. Ein Benefit für jene, die wirklich etwas zum Erhalt der Umwelt beitragen — für einen ökologischen Kommunitarismus. Neue Zürcher Zeitung. 17.06.2019. URL: <https://www.nzz.ch/meinung/umwelt-geht-alles-an-fuer-einen-oekologischen-kommunitarismus-ld.1479762?reduced=true>
12. Еремина Н. Трансформация или распад? Что ждет Евросоюз в 2021 году. Рамблер. 07.01.2021. URL: <https://news.rambler.ru/world/45565323/>
13. Хубиев Р. Пять причин, почему распад Европейского союза неизбежен. Regnum. 22.02.2019. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2578851.html>
14. Арбатова Н. Европейский союз на фоне пандемии: не распад, а сплочение. Независимая газета. 26.04.2020. URL: https://www.ng.ru/dipkurer/2020-04-26/9_7853_europe.html
15. Гайр Г.А. фон. Европа: построение будущего. РСМД. 27.11.2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/evropa-postroenie-budushchego/>
16. Сильвестр Ж-М. Atlantico (Франция): самые невероятные прогнозы Saxo Bank на 2021 год. ИноСМИ.ru. 29.12.2020. URL: <https://inosmi.ru/economic/20201229/248847836.html>
17. Киселев М. Евросоюз ставит на Байдена. dp.ru. 19.09.2020. URL: https://www.dp.ru/a/2020/09/18/Evrosojuz_stavit_na_Bajdena
18. Biden J.R., Jr. Why America must lead again: Rescuing U.S. foreign policy after Trump. Foreign Affairs. Mar./Apr., 2020. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-01-23/why-america-must-lead-again>
19. Мельникова Ю. Трансатлантическая солидарность: как приход Байдена к власти меняет настроения в Европе? РСМД. 03.12.2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/transatlanticheskaya-solidarnost-kak-prihod-baydena-k-vlasti-menyaet-nastroeniya-v-evrope/>
20. Schwab K., Malleret T. Covid-19: The great reset. Geneva: World Economic Forum; 2020. 280 p.

REFERENCES

1. Stratmann K. Handelsblatt (Germany): Experts warn EU against sanctions against Russian gas supplies. InoSmi.ru. Sept. 09, 2020. URL: <https://inosmi.ru/economic/20200909/248085115.html> (In Russ.).
2. Man L. Haló noviny (Czech Republic): Hitler’s thirst for Russian wealth has not gone anywhere, and we are participating in this. InoSmi.ru. Nov. 26, 2020. URL: <https://inosmi.ru/politic/20201126/248617756.html> (In Russ.).
3. Litvinova M. The Bundestag was called on to protect Nord Stream 2 from US sanctions. RT. Nov. 08, 2019. URL: <https://russian.rt.com/world/news/684731-bundestag-severnyi-potok-ssha-sankcii-zashita> (In Russ.).
4. Lukas E. The EU’s China deal is bad for democracy. The Times-The Sunday Times. Jan. 04, 2021. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/the-eus-china-deal-is-bad-for-democracy-nb23kkrlld>
5. Kibovskaya S.V., Malikova K.P., Emelyanova Yu.V., Kurda O.A. Development of responsible investment in oil and gas business based on ESG-factors. *Problemy ekonomiki i upravleniya neftegazovym kompleksom = Problems of Economics and Management of Oil and Gas Complex*. 2020;(1):28–34. (In Russ.). DOI: 10.33285/1999–6942–2020–1(181)–28–34

6. Dobrov D. The fight for a global digital tax enters a critical phase. InoSMI.ru. Feb. 13, 2020. URL: <https://inosmi.ru/politic/20200203/246755764.html> (In Russ.).
7. Laye S. Chine, Russie, Etats-Unis... "le temps des prédateurs est revenu!" Capital. 11.07.2020. URL: <https://www.capital.fr/entreprises-marches/chine-russie-etats-unis-le-temps-des-predateurs-est-revenu-1374582>
8. Beketov A. The European Commission worsened the economic forecast. EuroNews. July 07, 2020. URL: <https://ru.euronews.com/2020/07/07/eu-commission-summer-economic-forecast> (In Russ.).
9. Almond M. The EU is the sick man of Europe with a crippling cash crisis, bankrupt bureaucracy and infighting — despite leaders insisting it's Britain that will be left behind after Brexit. Mail Online. Dec. 12, 2020. URL: <https://www.dailymail.co.uk/debate/article-9045299/MARK-ALMOND-EU-sick-man-Europe.html>
10. Korobkova E. Eleven million jobs at risk from EU green deal. ENERGOSMI. Mar. 03, 2020. URL: <https://energосmi.ru/archives/43191> (In Russ.).
11. Scholz L. Ein Benefit für jene, die wirklich etwas zum Erhalt der Umwelt beitragen — für einen ökologischen Kommunitarismus. Neue Zürcher Zeitung. 17.06.2019. URL: <https://www.nzz.ch/meinung/umwelt-geht-alles-an-fuer-einen-oekologischen-kommunitarismus-ld.1479762?reduced=true>
12. Eremina N. Transformation or decay? What awaits the European Union in 2021. Rambler. Jan. 07, 2021. URL: <https://news.rambler.ru/world/45565323/> (In Russ.).
13. Khubiev R. Five reasons why the collapse of the European Union is inevitable. Regnum. Feb. 22, 2019. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2578851.html> (In Russ.).
14. Arbatova N. European Union amid a pandemic: Not disintegration, but rallying. Nezavisimaya gazeta. Apr. 26, 2020. URL: https://www.ng.ru/dipkurer/2020-04-26/9_7853_europe.html (In Russ.).
15. Geir G. A. von. Europe: Building the future. Russian International Affairs Council. Nov. 27, 2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/evropa-postroenie-budushchego/> (In Russ.).
16. Sylvestre J.-M. Atlantico (France): Saxo Bank's most incredible predictions for 2021. InoSMI.ru. Dec. 29, 2020. URL: <https://inosmi.ru/economic/20201229/248847836.html> (In Russ.).
17. Kiselev M. EU bets on Biden. dp.ru. Sept. 19, 2020. URL: https://www.dp.ru/a/2020/09/18/Evrosojuz_stavit_na_Bajdena (In Russ.).
18. Biden J. R., Jr. Why America must lead again: Rescuing U.S. foreign policy after Trump. Foreign Affairs. Mar./Apr., 2020. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-01-23/why-america-must-lead-again>
19. Melnikova Yu. Transatlantic solidarity: how does Biden's rise to power change the moods in Europe? Russian International Affairs Council. Dec. 03, 2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/transatlanticheskaya-solidarnost-kak-prihod-baydena-k-vlasti-menyaet-nastroeniya-v-evrope/> (In Russ.).
20. Schwab K., Malleret T. Covid-19: The great reset. Geneva: World Economic Forum; 2020. 280 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Алла Борисовна Секачева — кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики, Дипломатическая Академия МИД РФ, Москва, Россия

Alla B. Sekacheva — Cand Sci. (Econ.), associate Professor, Department of World Economy, Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs, Moscow, Russia
aline_ph@rambler.ru

Статья поступила 15.12.2020; после рецензирования 20.12.2020; принята к публикации 15.01.2021.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received on 15.12.2020; revised on 20.12.2020 and accepted for publication on 15.01.2021.

The author read and approved the final version of the manuscript.